

концертов, что даже центральная газета "Советская культура" отметила это заметкой "Сто концертов Валерия Кравченко", а обком комсомола назвал его одним из первых лауреатов премии, учрежденной для работников культуры и искусства. В доме Кравченко хранится уникальная грамота от властей Алеутского района: "Первому пианисту, выступившему на Командорских островах со дня их открытия".

"Покорив" Камчатку, Валерий Трофимович принялся за освое-

рия Кравченко занимает журналистика. Он одинаково мастерски владеет и пером, и фотокамерой. С детства ведет дневник, увлекается фотографией. Увлечение это уже давно переросло в нем значение хобби и стало вторым "я". Но и здесь он не изменяет теме культуры. Его перу принадлежат первая крупная публикация об ансамбле "Мэнго" (сколько их было потом?), рецензии на драматические спектакли, творческие портреты артистов, художников, музыкантов, информации и зарисовки о

дится, не надеясь на государство и общество, в буквальном смысле бороться за благополучие своих семей.

Пианист Кравченко основательно нагружает себя физически: собственными руками выстроил дом на дачном участке; возделывает землю, как заправский фермер; постоянно ремонтирует и лихо водит свою старенькую "Ниву"; с любимым дедом сходил в Долину гейзеров; покорил семь вулканов, в кратере одного из них заночевал, достигнутый пургой; в качестве

В ОБЪЯТИЯХ КАМЧАТКИ

Штрихи к портрету Валерия КРАВЧЕНКО

Три конверта бесшумно исчезли в синем ящике харьковской почты, а на них - Магаданская область, Сахалин, Камчатка...

Кто этот корреспондент и "что ищет он в краю далеком"?

Молодой человек, худощавый, невысокого роста, с нервным, одухотворенным лицом, близоруким взглядом и честолюбивыми планами - Валерий Кравченко. Это он недрогнувшей рукой отправил письма с неблизкими адресами, уподобившись персонажу известной русской сказки, пославшему три стрелы на поиски своего счастья. Ему - двадцать шесть. Он блестяще закончил специальную школу для одаренных детей при Харьковской государственной консерватории, саму консерваторию и ныне преподает в альма-матер. Мы встретили его в тот момент, когда он счастлив, его мечты сбылись, впереди безоблачное будущее.

Но уже через два года Валерий, родившийся в семье военного летчика в Закавказье, много исколесивший с родителями по стране, начинает задыхаться в гигантском городе. Громада промышленного монстра Харькова давит на него. Личность Кравченко, сформировавшаяся под влиянием патристического романтизма Шопена, задушевного лиризма Чайковского, рвется к самовыражению и самоутверждению совсем в иной среде. Его влечет романтика Дальнего Востока, перспектива необъятной по масштабам и интересной работы по пропаганде музыкальной культуры. Валерию остро хочется испытать свое мужество землетрясениями, ураганами, цунами, а душу погрузить в мелодию рокового бубна, гортанных родовых песен кочевников, печального соло варгана. Получив приглашения на работу (помните отправленные по разным адресам письма?), он без колебаний выбирает Камчатку.

Судьба щедро одарила этого человека талантами, но прежде всего он - музыкант. Не у многих выпускников консерватории в дипломе указаны сразу три специальности: преподаватель по классу фортепиано, концертмейстер и концертный исполнитель. Базовая специальность - педагог. За двадцать семь лет работы в Камчатском музыкальном училище им подготовлены сотни специалистов. Его ученики теперь и сами преподают, концертируют, несут людям прекрасное, формируют духовный мир камчатцев.

Становлению педагога способствует его концертная деятельность. Причем деятельность эта такого масштаба, такого профессионального уровня и темперамента, что достойна называться явлением в культурной жизни Камчатки. Все началось когда-то с решения побывать во всех без исключения населенных пунктах полуострова. И Валерий почти все свои командировочные и отпускные удостоверения отметил абсолютно во всех городских, поселковых и сельских исполнительных комитетах. Если в национальном селе имелось фортепиано - давался концерт, в музыкальных школах проводились показательные уроки. Только в одном 1969 году состоялось такое количество

не Дальнего Востока. Участвуя во многих фестивалях и конкурсах, он продемонстрировал тонкое духовное понимание классиков, собственное оригинальное толкование их произведений, великолепную технику игры, глубокое знание традиций, обширный культурный кругозор и необычайную работоспособность. В итоге он - первый! Он - лучший! И не случайно, не по стечению обстоятельств. В последние десять лет на территории огромного региона России наступила микроэпоха пианиста Кравченко. Он как концертмейстер назван лучшим на всех последних конкурсах Дальнего Востока. О его растущем авторитете говорит тот факт, что теперь на конкурсах вокалистов, скрипачей, народников просто не могут обойтись без камчатского мастера. Солисты Хабаровской филармонии и Театра музыкальной комедии с удовольствием доверяют аккомпанировать именно ему. Более четверти века Валерия Кравченко приглашают в состав камчатских делегаций на всякого рода отечественные и международные шоу.

Важным фактом, подтверждающим уровень его музыкальной культуры и его личные качества, является работа Валерия Кравченко в качестве концертмейстера в Камчатской академической хоровой капелле. Этот коллектив под руководством заслуженного деятеля искусств России Евгения Ивановича Морозова прославил наш край на всю страну и за рубежом. Работать с маэстро Морозовым, этим ювелиром от вокала и музыки, деспотически требовательным к себе и к исполнителям, - и престижно, и ответственно. В поездках с капеллой пианист имеет возможность выступать в ансамбле и с видными российскими вокалистами и - всегда - с блистательным успехом. Рояль Кравченко звучал в древних соборах Франции, супермодерновых залах Японии, на многих престижных сценах Греции, Китая, Испании, Монголии, Америки. Так, попав в объятия Камчатки, наш пианист вышел на широкую дорогу подлинного творчества.

Большое место в жизни Вале-

больших и малых событиях в культурной жизни полуострова. Его интересуют и история культурного строительства на Камчатке и Командорских островах, и люди, посвятившие благородному делу свои жизни.

Впечатляют "вязанки" вырезок из газет и журналов, упакованных в хронологическом порядке, - их тысячи. Под ними - подпись Кравченко. Буквально потрясает число негативов, систематизированных в каталоге. Эти документальные свидетельства культурного бытия Камчатки и иллюстрации к ним, взвешенные во времени, имеют теперь поистине историческое значение.

Можно позавидовать находчивости и изобретательности Валерия Кравченко. В его коллекции фотографии артистов "Мэнго" из двадцати стран, хотя он побывал с этим коллективом за рубежом лишь однажды. Загадка в том, что с ансамблем "путешествовал" его фотоаппарат, а "щелкали" по очереди артисты, помня наставления Валерия: "Пленки не жалеть".

О высоком качестве репортерской работы Кравченко говорит то, что он много лет был собственным корреспондентом газеты "Советская культура", сотрудничал с "Комсомолкой", журналами "Театральная жизнь" и "Культпросветработа" - это на союзном уровне. А уж местные средства массовой информации для материалов Валерия площадке не жалели: "развороты", "подвалы", очерки, репортажи, зарисовки... Этот серьезный труд подготовил, в принципе, и книгу "Мэнго". С выходом ее перед автором открывается дорога из журналистики в литературу.

Мы привыкли воспринимать людей интеллектуального труда, особенно музыкантов, только через призму их профессии, не опускаясь до бытописания: фрак, бабочка, чарующая музыка, цветы, бурные овации. Однако после концерта наша действительность возвращает из облачных высот искусства на грешную землю и служителей муз, и их поклонников. Конечно, трудно представить себе скрипача с топором в руке, а пианиста с молотком, но и им прихо-

нештатного инструктора по туризму водил группы по многим местным маршрутам. Удивительно, что от физических нагрузок и настоящей мужской работы его пальцы - эти музыкальные нервы, его ум и душа - не закрепились, не окостенели, а наоборот - совершенствуется его исполнительское мастерство.

Мир Валерия Кравченко музыкой полон: он преподает ее, концертирует, репетирует, аккомпанирует, пишет о ней, изучает труды теоретиков, а дома у него к инструменту очередь, ибо жена ведет класс фортепиано, дочь - поет в хоре и изучает английский, а сын, студент педагогического института, вообще без музыки не может жить. Я как-то даже пошутил в адрес Валерия, что он и спит под роялем, положив под голову вместо подушки "Фуги" Баха.

Вот такой он - Валерий Кравченко - заслуженный работник культуры России, член Союза журналистов, лауреат множества премий, победитель десятков конкурсов, бессребреник, исключительно скромный и высоко нравственный человек - незаурядная личность.

В планах Кравченко - книга о музыкантах Камчатки и большой труд (быть может, двухтомник) - "Культура Камчатки. 2-я половина XX века". Собирая материал, он не мог не заметить трудной жизни коренного населения и бедственного положения их культуры. Значительный объем его подвижнической деятельности направлен на оказание помощи этой уникальной культуре. Только что вышедшая книга о "Мэнго" - убедительное тому доказательство. Вероятно, критика еще скажет свое мнение о новой работе Кравченко. Хотя это слово - "новая" - здесь не очень точно. Около четверти века автор пристально и страстно - нет, не собирал материал - жил судьбою "Мэнго". Его любовь к артистам, их творчеству, пылкая любовь к Камчатке вообще - та главная пружина, что постоянно вдохновляет Валерия, дает бездну сил для самоотверженной и благородной работы.

Скажем спасибо автору за письменный памятник блистательному коллективу артистов, потрясшему мир силой своего искусства, всего за несколько лет сумевшему поднять планку культуры коряков на ранее недостижимую высоту культур великих народов. Спасибо за памятник создателю и руководителю первого профессионального ансамбля танца Корякии, сыну Украины, заслуженному артисту России Александру Гилю, с которым и он, Валерий Кравченко, был дружен всю жизнь.

И, наконец, читателю и обществу Камчатки небезынтересно будет узнать, что Валерий Трофимович Кравченко за большой личный вклад в дело возрождения и развития культуры аборигенного населения Камчатки награжден премией имени Гиля, а его портрет теперь представлен в Галерее подвижников "Скрижали Камчатки".

Артур БЕЛАШОВ,
президент Фонда
компенсации (в пользу
народов Севера).
Фото А. УДИНКАНА.